

— Знаю, знаю, — директор Чэнь вытер пот со лба. Вот почему он не хотел занимать эту должность — это было не самое приятное место. Эти профессора были не такими, как другие. Каждый из них был умнее другого, и даже подросток, вероятно, был умнее его. Он не любил иметь дело с такими людьми — это слишком напрягало мозг. Как будто они жили в другом мире.

То, что они говорили, он не понимал. А то, что хотел сказать он, их не интересовало. Это было неловко, не так ли?

К счастью, он хоть что-то знал о теории чисел. Видя сомнение в глазах профессора, он поспешно кивнул:

— Я действительно знаю. Это самый престижный и авторитетный математический журнал в мире.

Директор Чэнь был весь в поту, так как профессор следил за ним, что вызывало у него сильное напряжение.

— Ну, вижу, что директор Чэнь кое-что знает, — улыбнулся профессор и продолжил:

— Этот Ляо Юаньбай опубликовал две статьи в журнале по теории чисел. Обе были первыми авторами, и в них он доказал математические гипотезы. Так что, скажите, можно ли его назвать математиком, директор Чэнь?

Он особенно выделил последние слова, и на лице директора Чэня появилась неловкая улыбка.

— Да, да! Конечно, можно назвать математиком.

В это время в конференц-зале начались оживлённые обсуждения.

Профессор Ли и Ляо Юаньбай заняли свои места, и собрание началось. После представления отчётов о данных эксперимента профессора начали спорить между собой. Ляо Юаньбай сидел на своём месте, его взгляд был рассеян, как будто он не замечал происходящего.

Вскоре внимание профессоров обратилось на Ляо Юаньбая.

— Маленький Ляо, скажи, зачем строить адронный коллайдер? Я считаю, что тратить столько денег на такую непрактичную вещь совершенно бессмысленно, — один из профессоров посмотрел на Ляо Юаньбая, его глаза блестели, как будто он ждал ответа.

Ляо Юаньбай, который хотел остаться в стороне, взъерошил волосы и, улыбнувшись, ответил:

— Профессор Ван, вы ведь знаете, что уравнение массы полезно для человечества. Адронный коллайдер, хотя и используется для экспериментов по столкновению частиц, на самом деле...

мы все знаем, что он может значительно помочь в развитии энергии ядерного синтеза. Без преувеличения можно сказать, что если это удастся, то человечество сможет освоить ядерный синтез.

— Но... — профессор хотел что-то добавить, но профессор Ли встал и сказал:

— Старый Ван, ты не прав. Ты говоришь с человеком, который моложе тебя на поколение. Должен ли он отвечать тебе или нет?

Профессор Ван на мгновение замер, а затем продолжил:

— Сейчас мы ведём научную дискуссию, а не выстраиваемся по возрасту. Что, старый Ли, ты хочешь использовать свой академический статус, чтобы заставить маленького Ляо подчиниться?

Профессор Ван бросил вызывающий взгляд на профессора Ли.

Профессор Ли едва сдерживал гнев. Если бы они не сидели так далеко друг от друга, они, вероятно, подрались бы. Ляо Юаньбай, потирая виски, горько усмехнулся.

Это был его первый раз на таком собрании. Здесь сидели известные учёные, чей академический статус вызывал уважение. И они спорили, как уличные торговки, что вызывало у Ляо Юаньбая головную боль. Он вздохнул, но ничего не сказал.

Директор Чэнь мудро решил промолчать. В конце концов, это было всего лишь обсуждение. Упоминание адронного коллайдера было случайным. Это устройство было слишком дорогим, и у Хуаго не было ресурсов для его строительства.

Более того, чертежи этого устройства не находились в Хуаго. Даже в мире ни одна страна не имела такого устройства. Это было что-то из области фантазий.

— За границей уже начали строить этот адронный коллайдер. Их цель очевидна — первыми разработать энергию ядерного синтеза, — профессор Ли сделал паузу. — Государство Дэнга и европейские страны планируют построить крупный адронный коллайдер в Женеве. То есть они создадут институт ядерных исследований.

— ... — спор прекратился, и все взгляды устремились на профессора Ли.

— Откуда у тебя эта информация?

Это было на стадии секретности, и даже правительство Хуаго не знало, правда ли это. Но профессор Ли говорил с уверенностью. Все смотрели на него, и через некоторое время профессор Ван медленно произнёс:

— Вряд ли. Строительство крупного адронного коллайдера — это огромные усилия. И как

можно гарантировать его безопасность?

— Сейчас, вероятно, есть методы обеспечения безопасности, но... — профессор Ли вздохнул. — Наша физика всё ещё отстаёт от передовых стран.

— Не обязательно. Возможно, это всего лишь предположение, — профессор Ван всё ещё не верил, что Государство Дэнта и европейские страны построят крупный адронный коллайдер. Для него само строительство коллайдера было невыполнимой задачей.

Ляо Юаньбай, подумав, сказал:

— Я тоже слышал об этом. В прошлом году, когда я был в Университете Миллса, я слышал, что несколько профессоров физики отправились в Женеву. Думаю, это было связано с этим проектом.

Он не хотел говорить об этом, так как считал, что сейчас не время для строительства коллайдера. За границей только начали, а у Хуаго не было опыта в этой области.

Он сделал паузу и продолжил:

— Профессора, могу я высказать своё мнение?

— Говори, — кивнул профессор Ли.

Остальные молча смотрели на Ляо Юаньбая, давая ему понять, что он может говорить.

— Адронный коллайдер за границей только начинают строить. Хотя эта идея существует уже давно, а уравнение массы ещё старше, у Хуаго нет опыта в строительстве такого устройства. Опыт зарубежных стран пока тоже нельзя использовать. Сейчас это не подходит для Хуаго.

Профессор Ван загорелся. Он не был против строительства коллайдера, но считал, что сейчас не время.

Адронный коллайдер был как бездонная яма, в которую можно бесконечно вкладывать ресурсы. Поэтому профессор Ван не поддерживал строительство сейчас.

Профессор Ли, однако, считал, что нужно идти в ногу с мировыми тенденциями. Если за границей могут построить, почему Хуаго не может?

— Мы даже не знаем, как строить адронный коллайдер. Если строить его только на основе концепции, это может привести к проблемам. Поэтому я думаю, что сначала нужно понять принципы. Когда время будет подходящим, например когда зарубежные страны завершат первую фазу строительства, тогда мы сможем начать.

Ляо Юаньбай закончил свою речь и сел.

Профессор Ли нахмурился и сказал:

— В таком случае наш разрыв с зарубежными странами будет только увеличиваться.

<http://bllate.org/book/15259/1345952>